

Клещ

Владислав
Даркшевич

Владислав Даркшевич

Клещ

«Автор»

2026

Даркшевич В.

Клещ / В. Даркшевич — «Автор», 2026

Рядовая экспедиция на глухую таёжную базу оборачивается погружением в кошмар. Связь с базой пропала месяц назад, но когда четверо специалистов добираются до места, они не находят ни рабочих, ни топлива — лишь заброшенную деревню, жители которой прячут бледные лица и чёрные прожилки на коже. То, что начинается как ночёвка в сарае, превращается в отчаянную борьбу с древним паразитическим злом, способным подчинять себе людей, животных и саму плоть земли. Клещи-манипуляторы, гигантские комары-убийцы, ожившие растения и чудовищные опухоли в земле — всё это лишь части единого организма, который пробудился после падения метеорита. Единственное правило, которое здесь работает — никому не верить. Даже себе. Когда зараза перекидывается на город, а военные переходят к тотальной зачистке, уцелевшие понимают: остановить распространение можно, но уничтожить причину — вряд ли. Ведь никто не знает, сколько ещё таких «опухолей» дремлет в тайге и кто из спасённых уже носит в себе чужую волю.

© Даркшевич В., 2026

© Автор, 2026

Владислав Даркшевич

Клещ

Глава 1

— Я бы не стал соваться туда, гнилое место, — произнёс шаман Гыргол, делая глоток чая.
— Там находится важная стратегическая точка, без которой нам никак. Понимаешь? — напомнил Лаврентий.
— Понимаю, — ответил старик, — но помочь не могу.

Тёмные облака закрыли небо. Скоро должен был начаться дождь. Лаврентий и Гыргол наблюдали за тем, как первые капли падают на стекло. Встреча с шаманом на этом и закончилась.

— Мы справимся и без него, — зло процедил Лаврентий, обращаясь к Тимуру, который ждал его у выхода из дома.

— А что нам ещё остаётся? — ответил Тимур.

Всё было ясно ещё неделю назад: нужно лететь, но шеф всё упирался. «Плохая примета, — говорил Лаврентий, — нельзя без разрешения вождя на их территорию лезть».

— А я вам говорил, что это всё глупости, оправдания! Лететь нужно сегодня же! — встрял в разговор Коля.

— Вы ещё сосунки и многого не понимаете, — ответил Лаврентий, глядя в небо. Ветер усиливался. — Скоро погода станет нелётной, и нам не дадут разрешения на вылет.

— Я договорюсь с аэропортом, у меня есть связи, — ответил Коля.

— Слышь, человек-связи, а на том свете у тебя тоже связи есть? — поинтересовалась Тамара, которая подошла вовремя.

— Найдутся! — ответил Коля, широко улыбнувшись. — Вы сомневаетесь в моём профессионализме?

Все замолчали. Со словами Коли в лётном деле мало кто мог поспорить. Он лётчик высшего класса, и если он говорит, что сможет, то, значит, сможет.

Через час самолёт уже был готов к вылету.

Гыргол подошёл к Тимуру, который наблюдал за заправкой самолёта.

— Где Лаврентий? — спросил старик.

— Он отошёл. Сейчас он занят, — солгал Тимур. Сейчас уже было неважно, что скажет этот сумасшедший старик. Самолёт вылетит, и этого не изменить.

Шаман ничего не ответил. Видимо, догадался, что Тимур ему лжёт.

— Возьми с собой ружьё и никому не верь. Даже себе.

Тимур вопросительно на него посмотрел, но шаман ничего не ответил.

Так они и полетели вчетвером на заправочную базу, с которой прервалась связь месяц назад, после того как в тайге произошёл пожар.

— Ну и что ты думаешь обо всём этом? — спросила Тамара, обращаясь к Тимуру, который сидел рядом. Лаврентий ушёл к Коле в кабину пилота. До этого Тимур и Тамара почти никогда не общались. Она была молодой женой босса, и он старался держаться от неё подальше.

Любой неверный шаг, и он мог вылететь с работы, которую так долго добивался. А теперь они остались наедине.

— Я стараюсь много не думать, — сухо ответил Тимур и отвернулся, прикидываясь, что его вдруг сильно заинтересовал ландшафт. Внизу он видел, как медленно сменяются леса и горы, реки.

— А ты ничего такой, — прошептала Тамара, приблизившись максимально близко к уху Тимура. По спине Тимура пробежали мурашки. Жена босса была очень соблазнительной — стройная фигура и пышный бюст.

Раздался звук закрывающейся двери, и появился Лаврентий. Тимур от неожиданности чуть не подпрыгнул. Тамара беззаботно сидела и смотрела в соседний иллюминатор.

— Скоро мы будем на месте, — довольно сказал Лаврентий. Они летели уже четыре часа на небольшом самолёте — «кукурузнике». Тимур отвечал за опись грузов на АЗС, а Тамара отвечала за радиосвязь с городом, и Лаврентий был рад, что жена внезапно согласилась лететь с ними. Обычно она не любила отправляться в тайгу, даже по делам. Что-то изменилось.

Самолёт мягко приземлился. Шасси зашумели, и машина, вздрагивая, стала замедлять ход. Небо было ясным, а погода солнечной, следы непогоды пропали. Когда Тимур вышел из самолета, то он ощутил тяжелый запах — смесь хвои и бензина.

Здание заправочной станции соседствовало с аэродромом. На базе АЗС никого не было. Тимура поразила неестественная тишина. Птицы и насекомые будто вымерли.

— Здесь есть свежие следы шин. Они ведут по зимнику, — сказал Николай, когда все снова собрались для обсуждения дальнейших действий.

— А ещё все баки с топливом пусты, — заметил Тимур. — Кража?

— Не знаю, — сказал Лаврентий. — Нужно узнать, куда ведут следы. Недалеко отсюда находится деревушка. Можно поспрашивать там.

— У нас есть топливо на обратную дорогу? — спросила Тамара.

— Обижаешь, — улыбнулся Коля. — Я всё предусмотрел.

Они направились по дороге и наткнулись на небольшую деревню. Первыми, кто их встретил, были местные собаки. Николай взял камень с дороги и бросил в свору, та моментально разбежалась куда куда по деревне. Все ещё долго слышали обиженный собачий лай где-то во дворах. Тимур заметил, как вдали прошел какой-то человек в черном балахоне и на мгновение остановился, глядя в их сторону.

У ближайшего дома на лавочке неподвижно сидели дед и бабка. Лаврентий первым заговорил с местными. Тимур заметил, что кожа их лиц была очень бледной, с чёрными прожилками, а речь — путаная и медленная. Они предложили переночевать в пустом старом доме, а утром искать пропавших рабочих и топливо. Быстро темнело, и четвёрка согласилась.

— Мне надоел Николай, он всё время ко мне подкатывает, не то что ты, — сказала Тамара, когда Коля и Лаврентий разговаривали с дедом.

— С чего ты взяла?

— Да так... — ухмыльнувшись, ответила она. — Давай сегодня вечером прогуляемся?

— А как же Лаврентий?

— А, он будет в делах, ему в последнее время совсем не до меня.

Тимур ничего не ответил. Кровь прилила к лицу, становилось ясно, что Тамара начала наступление.

Наступила ночь. На небе неподвижно зависло несколько одиноких тучек на фоне звездного неба.

“Будет похолодание, — подумал Тимур, когда взглянул вверх и поежившись.” Он вышел покурить и не заметил, как за ним вышла и Тамара. Он отошёл во внутренний двор старого дома, где была уединённая беседка, которую не было видно со стороны дороги. Его выдавал только яркий огонёк в темноте. Вдруг Тимур услышал чьи-то шаги, а потом заметил тёмный силуэт. Он ощутил, как к его плечу привалилась Тамара и тоже закурила. Он молчал, думая, что сказать.

Тамара докурила и приблизилась к Тимуру ещё ближе.

— Ты ведь не собираешься кричать?

Он мог ощущать её горячее дыхание. Её губы скользнули по его двухдневной щетине.

— А я ведь только начала. Но ничего, в следующий раз я заставлю тебя постараться подольше. Ты ведь не против? — прошептала Тамара на ухо Тимуру и ушла.

«Я влип, — думал Тимур. — Теперь она будет шантажировать меня тем, что было». Если бы Тимур стал сопротивляться, она наверняка бы закричала и вывернула бы всё так, что это он напал на неё.

Тимур уже собирался возвращаться в дом, как вдруг увидел несколько теней, приблизившихся ко входу. Тихо подкравшись, он услышал голоса, которые звали почему-то Николая. Первый голос принадлежал той бабке, что посоветовала им поселиться в этом доме. Вторым он не узнал. Бабка сказала Николаю, чтобы тот шёл с ней: она должна ему что-то показать. Николай без задней мысли пошёл за людьми, а Тимур — следом. Бабка довела его до соседнего дома. В тусклом свете лампы было видно, что там Николая встретило несколько человек. По одежде Тимур понял: это работники с АЗС.

Тимур решил пока не вмешиваться — нападавших было больше, и на первый взгляд казалось, что между ними шла спокойная беседа. «Пытаются выторговать украденное топливо?» — подумал он.

Затем перед Николаем появился мужчина в балахоне из чёрной ткани с капюшоном. Тимур вспомнил, что видел его днём. Ему не было видно, что открылось Николаю под капюшоном незнакомца, но это зрелище сильно напугало парня. Работники с АЗС вдруг схватили его за руки, не давая уйти. Тимур заворожённо наблюдал за происходящим.

Неизвестный снял балахон, и под ним оказался человек с бледным, иссушённым лицом. Вся его грудь и шея были облеплены, словно виноградом, крупными красноватыми ягодами, свисавшими с торса. Мужчина взялся за одну такую «ягоду» размером с кулак и потянул. Брызнула кровь, и Тимур понял: это огромный клещ; его лапки мерзко задёргались в воздухе, а от места, которым он присосался к человеку, тянулись тонкие извивающиеся нити.

Николай пытался кричать, но ему зажали рот, разорвали рубашку и оголили шею. Затем сзади на шею Николая поместили клеща, и тот моментально присосался к жертве. Даже через прикрытый ладонью рот Тимур услышал нечеловеческий вопль. Лоб его покрылся холодным потом. Спустя несколько минут Николай выпрямился, и его отпустили.

Пятясь в ужасе, Тимур случайно задел пустую консервную банку, и она с грохотом покатила по земле. Его заметили! Он с ужасом понял, что Николай теперь шёл к нему вместе с рабочими с АЗС!

Тимур побежал обратно в дом, где они собирались ночевать. Там лежало его ружьё. Когда он оказался внутри, то понял, что остался один: Лаврентий и Тамара пропали. Схватив ружьё, Тимур запер дверь.

Спустя время раздался стук.

— Кто? — спросил Тимур.

— Это я, Лаврентий. Открывай!

Тимур открыл дверь и отошёл к дальней стене, заряжая ружьё. В дом вошёл Лаврентий с обеспокоенным видом.

— Тимур! Тамара куда-то пропала! Я вышел, а её не могу найти! Пойдём, поможешь её искать!

— Хорошо, — ответил Тимур, но вдруг вспомнил последние слова шамана. — Только сначала покажи шею.

— Да ты чего? — удивился Лаврентий. — Там же Тамара одна!

— Быстрее, — сказал он, подняв ствол.

— Ну вот она, моя шея, — произнёс Лаврентий. — Достаточно?! А теперь пойдём!

— А теперь покажи сзади.

Лаврентий застыл.

— Так ты мне выстрелишь в спину, — просипел он.

Тимур поднял ружьё и прицелился. Лаврентий медленно попятился назад.

— Дверь за собой закрой, — сказал Тимур напоследок.

— Ты об этом пожалеешь, — донёсся из темноты голос Лаврентия. Говорил он, но голос был не его — металлический, словно пропущенный через синтезатор.

Тимур стоял со взведённым ружьём и ждал. Ему казалось, что прошло несколько часов, но на самом деле — лишь несколько минут. Осторожно подойдя к двери, он закрыл её на засов.

Свет в доме мерно мерцал — горела керосиновая лампа. Вдруг за окном послышался шорох. Тимур убавил пламя и приблизился к окну. Снаружи что-то двигалось. Было ясно: в дом легко проникнуть — выломать дверь или выбить окно, и те, кто преследовал его, наверняка готовили нападение. Тимур понял: первый удар должен нанести он, иначе — конец. Он вспомнил про строительный контейнер рядом с сараем, переоборудованный в небольшой домик со стальной герметичной дверью. В тайге в таких прятались от медведей-шатунов ранней весной, если те забредали в деревню. Резко распахнув дверь, Тимур швырнул керосиновую лампу вперёд. Вспыхнуло яркое пламя, осветив несколько сгорбившихся фигур. Он выстрелил. Фигуры бросились врассыпную. Пользуясь замешательством, Тимур метнулся к контейнеру. К счастью, внутри никого не оказалось. Он запер стальную дверь и замер, вслушиваясь. Снаружи доносились скрежет когтей, глухие удары и топот. Через маленькое зарешечённое окошко были видны мечущиеся тени и яркий свет взошедшей луны.

Казалось, что земля ожила. Что-то медленно ползло по ней. Сотни тысяч маслянистых панцирей слабо блестели в свете месяца. Шорох движения этих существ окружил контейнер. Словно речной поток, они двигались по деревне, пожирая всё на пути. Где-то вдали взвизгнули собаки, и наступила тишина. Тимур всю ночь стоял у окна и, содрогаясь, напряжённо вслушивался в каждый шорох. Перед рассветом он уснул.